

УДК 314.748

И.В. Минакова, Д.А. Губарева, Е.И. Быковская

Юго-Западный государственный университет, Курск, email: irene19752000@mail.ru

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ И ВОЗДЕЙСТВИЕ НА НИХ ПАНДЕМИИ COVID-19

Ключевые слова: международная миграция, международная мобильность, миграционные процессы, мигранты, эмиграция, иммиграция.

Высокая контагиозность вируса COVID-19 в сочетании с появлением новых его вариантов и серьезность заболевания привели к ограничительным мерам, неиспользуемым ранее в практике государственного управления: закрытие предприятий, школ, запрет собраний, ограничение передвижения внутри страны, ограничения на международные поездки. Таким образом, COVID-19 стал мощным разрушительным фактором, который оказал негативное влияние на миграционные процессы во всем мире. Считается, что пандемия COVID-19 могла сократить численность международных мигрантов примерно на два миллиона человек. Целью настоящей статьи выступает анализ влияния пандемии на международные миграцию и мобильность. Работа призвана выявить актуальные тенденции в мобильности, вызванные пандемией COVID-19. Основой для написания работы послужили официальные данные Департамента ООН по экономическим и социальным вопросам (DESA), Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Международной организации труда (МОТ), Всемирного банка, Международной организации по миграции (МОМ). Авторами определены центры притяжения для международных мигрантов, страны с наибольшим оттоком населения, самые востребованные миграционные коридоры. Отдельное внимание уделено анализу миграционных процессов в странах Африки, Азии, Европы.

I.V. Minakova, D.A. Gubareva, E.I. Bykovskaya

Southwestern State University, Kursk, email: irene19752000@mail.ru

MIGRATION PROCESSES IN THE MODERN WORLD AND THE IMPACT OF THE COVID-19 PANDEMIC ON THEM

Keywords: international migration, international mobility, migration processes, migrants, emigration, immigration.

The high contagiousness of the COVID-19 virus, combined with the emergence of new variants of it and the severity of the disease, led to restrictive measures not previously used in the practice of public administrations: closure of enterprises, schools, prohibition of meetings, restriction of movement within the country, restrictions on international travel. Thus, COVID-19 has become a powerful destructive factor that has had a negative impact on migration processes around the world. It is believed that the COVID-19 pandemic could reduce the number of international migrants by about two million people. The purpose of this article is to analyze the impact of the pandemic on international migration and mobility. The work aims to identify current trends in mobility caused by the COVID-19 pandemic. The basis for writing the work was the official data of the United Nations Department of Economic and Social Affairs (DESA), the Organization for Economic Cooperation and Development (OECD), the International Labor Organization (ILO), The World Bank, the International Organization for Migration (IOM). The authors have identified the centers of attraction for international migrants, the countries with the largest outflow of population, the most popular migration corridors. Special attention is paid to the analysis of migration processes in Africa, Asia, and Europe.

2020 год войдет в историю как «год COVID-19», в течение которого появились и распространились по миру несколько волн новой коронавирусной инфекции, оказавшие влияние на жизнь практически каждого человека на планете. Появились новые понятия, которых не существовало годом ранее, либо они не имели того смысла, который теперь

приобрели: «изоляция», «социальное дистанцирование», «средства индивидуальной защиты», «защитная маска», «карантин», «закрытие границ». Последние имеют значительные последствия для миграции.

В первый год пандемии было принято более 108000 мер, ограничивающих международные поездки. Кроме того,

введены ограничения на внутренние поездки, что негативно отразилось на состоянии всего туристического сектора в мире, на международных перевозках. Так, на начало мая 2020 г. количество международных рейсов уменьшилось примерно на 80% [1].

Хотя пандемия COVID-19 – это, прежде всего, кризис в области здравоохранения, она спровоцировала и экономический кризис, сопровождавшийся закрытием предприятий и увольнением работников. Мировая экономика пережила рецессию в 5,2% в 2020 г., самую ощутимую со времен окончания Второй мировой войны. На Фиджи, например, ограничения на поездки практически уничтожили туристический сектор, обеспечивавший 40% ВВП страны [2]. В Бангладеш ограничения на межстрановые перемещения негативно отразились на динамике денежных переводов мигрантов, которые являются вторым по значимости источником иностранных валютных поступлений [3]. В Германии ограничительные меры привели к дефициту рабочей силы в таких ключевых секторах экономики, как сельское хозяйство и садоводство.

Материал и методы исследования

Целью настоящей статьи выступает анализ влияния пандемии на международные миграцию и мобильность. Работа призвана выявить актуальные тенденции в мобильности, вызванные пандемией COVID-19. Она призвана помочь политикам, практикам и исследователям, занимающимся вопросами миграции получить более полное представление о феномене миграции во всей его полноте.

Основой для написания работы послужили официальные данные Департамента ООН по экономическим и социальным вопросам (DESA), Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Международной организации труда (МОТ), Всемирного банка, Международной организации по миграции (МОМ).

В процессе разработки проблематики исследования нами использованы динамический и структурный анализ, синтез, конструирование логических схем.

Результаты исследования и их обсуждение

Международная миграция: глобальные тенденции

Согласно статистическим данным, за последние пятьдесят лет количество международных мигрантов увеличилось. В 2020 г. почти 281 млн человек жили вне страны своего рождения, что на 128 млн более чем 30 лет назад (в 1990 г. – 153 млн.) и более чем в три раза больше, чем в 1970 г. (84 млн.) [4].

COVID-19 стал мощным разрушительным фактором, который оказал негативное влияние на миграционные процессы во всем мире. Считается, что пандемия COVID-19 могла сократить численность международных мигрантов примерно на два миллиона человек. Иными словами, без COVID-19 число международных мигрантов в 2020 г., вероятно, составило бы около 283 млн человек (таблица 1) [5].

Таблица 1

Международная миграция в 1970-2020 гг.

Год	Численность мигрантов	Миграция в % от населения мира
1970	84460125	2,3
1980	101983149	2,3
1990	152986157	2,9
2000	173230585	2,8
2010	220983187	3,2
2020	280598105	3,6

Анализ миграционных процессов в региональном разрезе свидетельствует, что Европа в настоящее время выступает основным центром притяжения для международных мигрантов (87 млн человек или 30,9% мировых миграционных потоков), затем следует Азия (86 млн или 30,5%), далее – Северная Америка (59 млн или 20,9%) и Африка (25 млн или 9%) [6].

При этом следует отметить, что за последние 15 лет число мигрантов в Латинской Америке и Карибском бассейне более чем удвоилось: примерно с 7 млн до 15 млн человек. Таким образом, в регионе зарегистрированы самые высокие темпы роста численности международных мигрантов [7, 8].

В Океании зарегистрирована самая большая доля международных мигрантов в общей численности населения (22% его населения родились в стране, отличной от страны проживания). Северная Америка занимает второе место с показателем 15,9%, затем следуют Европа (11,6%), Латинская Америка и Карибский бассейн (2,3%), Африка (1,9%) и Азия (1,8%) [9].

На протяжении 50 лет Соединенные Штаты Америки остаются основным центром притяжения мигрантов (свыше 51 млн международных мигрантов проживают в стране). Германия является вторым по популярности направлением (почти 16 млн международных мигрантов), Саудовская Аравия занимает третье место в этом рейтинге (13 млн). Замыкают пятерку центров притяжения мигрантов Российская Федерация (12 млн) и Великобритания (9 млн) [10, 11].

Что касается стран с наибольшим оттоком населения, то следует в первую очередь, выделить Индию (почти 18 млн граждан Индии проживают за границей). За ней следует Мексика – около 11 млн эмигрантов. Российская Федерация занимает третье место (около 10,8 млн). Далее: Китай (около 10 млн человек) и Сирия (более 8 млн граждан живут за границей, в основном в качестве беженцев) [10, 11].

Еще одним показателем, характеризующим миграционные процессы, выступают миграционные коридоры. Миграционные коридоры определяются в результате суммирования миграционных перемещений за определённое время.

Исследования показывают, что коридор, соединяющий Мексику с Соединенными Штатами, используется почти 11 млн человек, в результате чего он становится самым загруженным в мире [12]. На втором месте – коридор, связывающий Сирию и Турцию и используемый преимущественно беженцами, покидающими Сирию в результате продолжающейся там практически 10 лет гражданской войны.

Третий по загруженности коридор в мире соединяет Индию и ОАЭ (более 3 млн человек). Данный коридор служит в основном для трудовой миграции.

Что касается половозрастной структуры миграционных потоков, то большинство международных мигрантов (около 78%) пребывали в трудоспособном возрасте (15-64 года) [13]. С 1990 г. доля международных мигрантов в возрасте 19 лет и младше снизилась с 18,9% до 14,6%, а доля международных мигрантов старше 64 лет стабильно оставалась на уровне 12,2%.

В настоящее время среди мигрантов преобладают мужчины, и гендерный разрыв еще более возрос за последние 20 лет. В 2000 г. соотношение мужчин и женщин составляло 50,6% и 47,9% соответственно (то есть 88 млн мужчин-мигрантов и 86 млн женщин-мигрантов). В 2020 г. этот показатель достиг значений 52,1% и 48,0% или 146 млн мужчин-мигрантов и 135 млн женщин-мигрантов. Таким образом, доля женщин-мигрантов с 2000 г. сократилось, а доля мужчин-мигрантов увеличилась на 1,4%.

Международные миграционные потоки

COVID-19 – самая страшная пандемия за столетие. Высокая контагиозность вируса в сочетании с появлением новых его вариантов и серьезность заболевания привели к ограничительным мерам, неиспользуемым ранее в практике государственного управления: закрытие предприятий, школ, запрет собраний, ограничение передвижения внутри страны, ограничения на международные поездки.

Некоторые страны, такие как Сальвадор, Израиль, Новая Зеландия, Нигерия, Катар и Сингапур, быстро ввели значительные ограничения на международные поездки (с начала марта 2020 г.), в то время как другие сделали это через несколько недель или даже месяцев. Были страны, полностью запретившие въезд иностранным гражданам, другие ввели ограничения в отношении отдельных стран, третьи полностью закрыли свои границы, чтобы блокировать как выезд, так и въезд, в том числе и для своих граждан. Отдельные страны ввели карантинные меры, которые предполагали изоляцию въезжающих на их территорию на определённый период (обычно от 10 до 14 дней) по прибытии.

Исследования показывают, что ограничительные меры развивались по-разному. При этом даже через год после объявления Всемирной организацией здравоохранения пандемии COVID-19, 10 марта 2020 г., ограничения на международные поездки в той или иной форме все еще существовали во всех странах мира.

Статистические данные показывают, что ограничения на поездки, связанные с COVID-19, оказали большое влияние на международные и внутренние авиаперевозки в 2020 г. Общее количество авиапассажиров сократилось на 60%, с примерно 4,5 млрд в 2019 г. до 1,8 млрд в 2020 г. (рис. 9) [11].

Проанализируем миграционные процессы в отдельных частях мира.

Африка

Миграция в Африке характеризуется большим количеством международных мигрантов. В 2020 г. около 21 миллиона африканцев проживали за пределами своего континента, что значительно выше показателя 2015 г. – 18 миллионов африканцев. В целом, с 1990 г. число африканских мигрантов, проживающих за рубежом, увеличилось более чем в два раза [14].

Более всего африканских мигрантов сосредоточено в Европе (11 миллионов в 2020 г.), Азии (почти 5 миллионов) и Северной Америке (около 3 миллионов).

Африканские страны с самой значительной эмиграцией расположены в северной части континента (Египет, Марокко, Южный Судан, Судан, Сомали и Алжир). Что касается иммиграции, то страной протяжения мигрантов по-прежнему остается ЮАР, где в 2020 г. проживало около 2,9 млн. мигрантов.

Среди других стран, где удельный вес мигрантов в общей численности населения значителен, можно выделить Габон (19%), Экваториальную Гвинею (16%), Сейшельские острова (13%) и Ливию (12%) [14].

В условиях пандемии COVID-19 с начала 2020 г. большинство африканских стран приняли меры по ограничению поездок, как международных, так и внутренних, а также ввели дополнительные меры контроля, такие как досмотр по прибытии. Эти меры сохранялись в период с марта по июнь 2020 г. В июле их действие начало ослабевать.

Благодаря такому непродолжительному периоду действия введенных ограничительных мер величина денежных переводов в африканские страны в 2020 г. фактически не пострадала. Он сократилась всего на 3% по сравнению с 2019 г., в основном из-за снижения на 28% денежных переводов в Нигерию. Однако, если исключить эту страну, денежные переводы на континент, несмотря на пандемию COVID-19, увеличились на почти 6% в 2020 г., прежде всего, за счет Египта и Марокко.

Самое большое количество африканских беженцев в 2020 г. происходят из Южного Судана (2 миллиона) (четвертое место в мире после Сирии, Венесуэлы и Афганистана). Уганда остается страной, принявшей наибольшее количество беженцев в регионе (1,4 млн человек в 2020 г.). Другие крупные страны, принимающие беженцев в 2020 г. – Судан и Эфиопия [14].

Азия

На Азию, где проживает 4,6 млрд человек, в 2020 г. приходилось около 40% международных мигрантов в мире (около 115 млн). Более половины из них (69 млн.) оставались в других азиатских странах (в 2015 г. данный показатель составлял всего 61 млн человек, а в 1990 г. – 35 млн). Таким образом, за последние 30 лет внутрирегиональная миграция в Азии значительно возросла [13].

Численность мигрантов, родившихся в Азии и проживающих в настоящее время в странах Северной Америки и Европы, также несколько увеличилась за последние двадцать лет. На эти два региона в 2020 г. приходится значительная доля азиатских мигрантов из общих 46 млн. Так, в 2020 г. в Северной Америке насчитывалось 17,5 млн мигрантов из Азии, что немного больше, чем в 2015 г. (17,3 млн), в то время как в Европе данные показатели составили 23 млн в 2020 г. и 20 млн в 2015 г. [13].

Что касается численности лиц, проживающих в Азии, но родившихся за ее пределами, то она остается незначительной. Основная их часть – это мигранты из европейской части бывшего Советского Союза, переехавшие сюда в 90-ые годы, которые сейчас живут в Средней Азии.

Два азиатских «демографических гиганта», Индия и Китай, являются лидерами по количеству мигрантов, проживающих за рубежом. Мигранты из Китая – занимают четвертое место в мире по численности населения, проживающего за пределами страны рождения (после Индии, Мексики и Российской Федерации). Чуть более 2 миллионов эмигрантов китайского происхождения проживает в США, где помимо китайских мигрантов, имеются значительные по численности группы азиатских мигрантов из Индии, Филиппин и Вьетнама.

В странах Персидского залива мигранты составляют значительную часть всего населения. Так, в Объединенных Арабских Эмиратах этот показатель в 2020 г. составлял 88% от численности населения, в Кувейте – почти 73%, в Катаре – 77%, в Бахрейне – 55%. Многие эмигранты в этом регионе – выходцы из Африки, Южной Азии (Индии, Пакистана, Бангладеш и Непала) и Юго-Восточной Азии (Индонезия и Филиппины) [13].

Азиатские страны одними из первых ввели меры по ограничению междоународного и внутрисуторного перемещения населения в целях сдерживания распространения COVID-19. Как и в африканских странах, ограничения на междоународные поездки вступили в силу раньше (уже в январе 2020 г.), чем внутренние ограничения. За этим быстро последовали карантинные меры и запрет на въезд из определенных стран и регионов. Решение о полном закрытии границ было принято только с марта 2020 г. Важно отметить, что ограничения на междоународные поездки, включая тестирование прибывающих, сохранялась в течение 2020 г. и даже до середины июня 2021 г.

В 2020 г. Индия и Китай получили самые большие суммы междоународных денежных переводов в Азии, на сумму более 140 млрд долларов США. Другие крупные страны-получатели междоународных переводов – Филиппины, Пакистан и Бангладеш [15].

Наиболее значительный отток капитала был отмечен в 2020 г. в Объединенных Арабских Эмиратах (43 миллиардов долларов США) и Саудовской Аравии (34 млрд долларов США) [15].

Что касается беженцев, то наибольшая их численность в 2020 г. приходи-

лась на Сирийскую Арабскую Республику и Афганистан. Беженцы из Сирии направлялись в Турцию (более 3,6 млн), Ливан (примерно 0,9 млн) и в Иорданию (почти 0,7 млн), а афганские беженцы – в Пакистан и Иран [15].

Самые крупные новые внутренние перемещения в Азии были вызваны стихийными бедствиями. Так, в результате наводнения в Китае, начавшегося в мае 2020 г. и затронувшего население 24 провинций, произошло перемещение около 5 миллионов человек. На Филиппинах зарегистрировано почти такое же количество перемещений населения: более 4 миллионов. Муссонные наводнения, оползни и циклоны вызвали крупномасштабные перемещения населения в 2020 г. в Бангладеш (более 4 миллионов человек), Индии (почти 4 миллиона человек) и Вьетнаме (около 1 млн) [12].

Европа

В 2020 г. в Европе проживало почти 87 миллионов междоународных мигрантов, что на 16% больше, чем в 2015 г., когда их численность составляла 75 миллионов. Чуть более половины из них (44 миллиона) родились на материке, но проживали в Европе вне места их рождения. Численность неевропейских мигрантов в 2020 г. превысила 40 миллионов человек [15].

За последние тридцать лет произошло увеличение миграции в Европу, в то время как численность европейцев, проживающих за пределами континента, сократилась. В 2020 г. около 19 миллионов европейцев, проживающих за пределами их родного континента, преимущественно находились в Азии и Северной Америке.

С показателем почти 16 млн человек в 2020 г. Германия стала европейским лидером по количеству иммигрантов. Причем в период с 2015 г. по 2020 г. иммиграция увеличилось более чем на 5 миллионов человек. Большая часть мигрантов происходила из Польши, Турции, Российской Федерации, Казахстана и Сирии [13].

Великобритания и Франция в 2020 г. приняли у себя 9,4 млн. и 8,5 млн иммигрантов соответственно. Во Франции преобладали мигранты, родившиеся в странах Северной Африки, а в Великобритании – мигранты из Индии, Польши, Пакистана. Среди прочих популярных

направлений иммиграции можно отметить Испанию (6,8 млн человек) и Италию (6,4 млн человек) [15].

Ограничения, введенные в Европе на международные и внутренние поездки в условиях пандемии COVID-19 в начале 2020 г., достигли своего пика в период с марта по май 2020 г. Если такие меры, как тестирование и карантин сохранялись достаточно долго, то запрет на въезд и полное закрытие границ уже к июню 2021 г. были отменены практически во всех европейских странах.

Ограничения на внутренние перемещения, достигнув максимального уровня в марте и апреле 2020 г., начали ослабевать в мае.

Основными получателями денежных переводов в 2020 г. в регионе были Франция и Германия. Однако следует отметить, что большая часть поступивших переводов – не трансферты домохозяйствам, а заработная плата трансграничных работников, осуществляющих свою деятельность в Швейцарии и проживающих во Франции и Германии. Именно Швейцария являлась основным источником денежных переводов (28 млрд долл в 2020 г.)

В 2020 г. Германия по-прежнему принимала самое большое количество беженцев в Европе. Она же занимает пятое место в мире по количеству принятых беженцев. Около 50% из них – беженцы из Сирийской Арабской Республики. Франция и Швеция занимают соответственно вторую и третью позиции по количеству принятых беженцев в Европе – более 436 000 и более 248 000 беженцев соответственно [15].

В 2020 г. значительные внутрирегиональные перемещения населения были обусловлены стихийными бедствиями. Наибольшее их число было отмечено в Хорватии (42 000 человек). В начале пандемии, в марте 2020 г., в Загребе произошло землетрясение магнитудой 5,4, что привело к миграции 1600 человек. Девять месяцев спустя в стране произошло еще одно сильнейшее землетрясение с магнитудой 6,4 примерно в пятидесяти километрах к юго-востоку от Загреба, разрушившее более 10000 домов и вызвавшее перемещение 40000 человек. Среди других стран, пострадавших от стихийных бедствий в 2020 г., можно упомянуть Грецию (13000 человек сменили ме-

сто проживания), Францию (10000 человек) и Испании (почти 8000 человек) в основном из-за штормов и сильных наводнений [15].

Выводы

Спустя два года после того, как ВОЗ объявила о пандемии COVID-19 в середине марта 2020 г., исследования свидетельствуют о ее значительном влиянии на миграционные процессы.

Из-за COVID-19 перемещения людей оказались заблокированы, что во многих странах усилило нищету, безработицу, привело к снижению доходов, усилению неравенства как внутристранового, так и межстранового.

Очевидно, что воздействие COVID-19 и его последствия значительно варьируют применительно к каждой конкретной стране и конкретному региону.

При этом можно выделить ряд общемировых тенденций. В частности, подверглись пересмотру действующие ранее правила, являющиеся краеугольным основанием международной мобильности: право покинуть свою страну и право вернуться в нее.

Страны, экономика которых в значительной мере зависит от внешнеэкономической деятельности, прежде всего, международных перевозок, туризма или являющиеся крупными получателями международных переводов, постарались максимально быстро вернуться к допандемийной ситуации, когда путешествия, выдача виз и регулирование миграции осуществлялись на предсказуемой основе.

С другой стороны, динамичное развитие цифровизации, внедрение новых технологий, активизировавшееся в условиях пандемии, сократило потребность в непосредственном присутствии на рабочем месте [16]. Это означает снижение потребности в услугах трудящихся-мигрантов.

Публикация выполнена в рамках Государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (тема №1.13.20Ф «Концептуальные основы обеспечения экономической безопасности Российской Федерации в условиях цифровизации: контуры пространственных преобразований»).

Библиографический список

1. Évaluation de l'impact de la flambée de COVID-19 sur le tourisme international. Madrid. (2021). [Электронный ресурс]. URL: www.unwto.org/impact-assessment-of-the-covid-19-outbreak-on-international-tourism (дата обращения: 19.02.2023).
2. COVID-19 Analytical Snapshot #66: International Remittances UPDATE. Genève. 25 janvier. (2021). [Электронный ресурс]. URL: www.iom.int/sites/default/files/documents/covid-19_analytical_snapshot_66_international_remittances_update.pdf (дата обращения: 19.02.2023).
3. The true death toll of COVID-19: Estimating global excess mortality. Genève. Disponible à l'adresse. [Электронный ресурс]. URL: www.who.int/data/stories/the-true-death-toll-of-covid-19-estimating-global-excessmortality (дата обращения: 19.02.2023).
4. Chetail, V. 2020 Covid-19 and the Transformation of Migration and Mobility Globally – COVID-19 and Human Rights of Migrants: More protection for the benefit of all. OIM, Genève. (2021). [Электронный ресурс]. URL: <https://publications.iom.int/books/covid-19-and-transformation-migration-and-mobility-globally-covid-19-and-human-rights> (дата обращения: 21.02.2023).
5. Guadagno L. (2020) Migrants and the COVID-19 pandemic: An initial analysis. Série Migration Research n° 60. OIM, Genève. [Электронный ресурс]. URL: <https://publications.iom.int/books/mrs-no-60-migrants-and-covid19-pandemic-initial-analysis> (дата обращения: 21.02.2023).
6. Hale T., Angrist N., Goldszmidt R., Kira B., Petherick A., Phillips T., Webster S., Cameron-Blake E., Hallas L., Majumdar S. et H. Tatlow. (2021). COVID-19 Government Response Tracker. Université d'Oxford. [Электронный ресурс]. URL: www.bsg.ox.ac.uk/research/research-projects/covid-19-government-response-tracker (дата обращения: 25.02.2023).
7. Données sur la migration en Amérique du Sud. Centre Mondial d'analyse des données sur la migration (2021). [Электронный ресурс]. URL: Disponible à l'adresse www.migrationdataportal.org/fr/regional-data-overview/donnees-sur-la-migration-en-amerique-du-sud (дата обращения: 25.02.2023).
8. Migration Data in the Caribbean. Portail sur les données migratoires (2021). [Электронный ресурс]. URL: www.migrationdataportal.org/regional-data-overview/migration-data-caribbean (дата обращения: 11.12.2021).
9. Organisation internationale du Travail (OIT) et Programme des Nations Unies pour le développement (PNUD). A socio-economic integration strategy to turn migration into a factor for sustainable development. OIT Infos, 10 mars (2021). [Электронный ресурс]. URL: Disponible à l'adresse www.ilo.org/americas/sala-de-prensa/WCMS_775215/lang--en/index.htm (дата обращения: 01.03.2023).
10. Organisation internationale pour les migrations (OIM). État de la migration dans le monde 2020 (M. McAuliffe et B. Khadria, dir. publ.). Genève. (2020). [Электронный ресурс]. URL: <https://publications.iom.int/books/etat-de-la-migration-dans-le-monde-2020> (дата обращения: 01.03.2023).
11. Rapport État de la migration dans le monde (interactif). Genève (2020). [Электронный ресурс]. URL: <https://worldmigrationreport.iom.int/fr> (дата обращения: 21.02.2023).
12. ILO Global Estimates on International Migrant Workers – Results and Methodology. Troisième édition (2021). [Электронный ресурс]. URL: Genève. Disponible à l'adresse www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---dcomm/---publ/documents/publication/wcms_808935.pdf (дата обращения: 21.02.2023).
13. Département des affaires économiques et sociales des Nations Unies (DESA). 2021a International Migrant Stock 2020. New York (2020). [Электронный ресурс]. URL: www.un.org/development/desa/pd/fr/content/international-migrant-stock. 2021b International Migrant Stock 2020 Documentation. New York. Disponible à l'adresse www.un.org/development/desa/pd/sites/www.un.org.development.desa/pd/files/undesapd_2020_ (дата обращения: 22.02.2023).
14. Organisation internationale pour les migrations. Rapport sur la migration en Afrique: Remettre en question le récit (A. Adepoju, N. Nyabola et C. Fumagalli, dir. publ.). Addis-Abeba. (2020). [Электронный ресурс]. URL: <https://publications.iom.int/books/rapport-sur-la-migration-en-afrique-remettre-en-question-le-recit> (дата обращения: 22.02.2023).
15. Organisation internationale pour les migrations (OIM) (2022). La migration et les migrants: Aspects régionaux et faits nouveaux à l'échelle régionale. Dans : État de la migration dans le monde 2022 (M. McAuliffe et A. Triandafyllidou, dir. publ.). OIM, Genève.
16. Минакова И.В., Кузьмичева И.Г., Галигузов В.И. Цифровая трансформация экономики в современных условиях // *Управленческий учет*. 2021. № 8-3. С. 506-511.